

ТЕСЛЕВ А.А.

*магистрант**Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация***ОНТОЛОГИЯ ДИСКУРСНЫХ ПРАКТИК В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматриваются онтологические основания дискурсных практик в контексте электронных медиа. Анализу подвергается технологический аспект электронных средств коммуникации и связанный с ними дискурс. Автор указывает на диалектическую природу медиадискурса.

Ключевые слова: медиадискурс; электронные медиа; диалектика.

В своем рассуждении мы будем исходить из той предпосылки, что электронные средства коммуникации (телекоммуникационные технологии и ресурсы) есть некоторое культурное и смысловое поле (среда), в которое встроены современный человек. Электронные медиа «формируют ту динамичную информационную среду (медиадискурс), внутри которой вызревает переживаемое и закрепляемое в сознании людей в виде поведенческих и нравственных эталонов знание о мире...» [2, с. 152].

В рамках данной среды и по поводу самой такой среды возникают речемыслительные практики (дискурс). Здесь такие практики мы будем называть медиадискурсом. Задача настоящего исследования состоит в определении качественных характеристик медиадискурса, то есть его онтологических оснований.

Мы полагаем медиадискурс как процесс выработки и формирования социально значимого знания, как некий эпистемический процесс, проникающий в самые разные сферы деятельности человека: повседневные практики, экономика, политика, искусство, религия, наука, образование, медицина. «Простейшие смысловые единицы появляются здесь и сейчас в момент коммуникативного события, а зачастую и исчезают из нашего сознания с завершением коммуникативного события, в котором коммуникатор и реципиент, будучи разделены в пространстве и времени, тем не менее, соучаствуют в процессах образования и трансляции смысловых структур» [1, с. 71–72]. Такое знание не только обретает здесь свое существование и оформление, но оно, во-первых, находит здесь свое практическое применение и, во-вторых, само определенным образом приводит те сферы, в которых функционирует, к качественным изменениям. Данное утверждение мы рассматриваем как рабочую гипотезу исследования.

Смысловое пространство термина «медиадискурс» включает в себя различные аспекты: речь может идти как о «дискурсе масс-медиа» (фотография, кино, реклама, радио, телевидение) или о «дискурсе, имеющим место в средствах массовой информации» (журналистика, публицистика). Медиадискурс как «дискурс СМИ» и как «дискурс масс-медиа» здесь мы оставляем за скобками исследования, хотя данные аспекты не менее важны в контексте понимания рассматриваемого предмета.

Мы будем говорить о «дискурсе, осуществляющемся в рамках самой коммуникации как процессе, который становится возможным благодаря электронным медиаресурсам». Как нам представляется, во всех трех данных случаях речь идет об одном и том же типе дискурса – медиадискурсе, вернее, о трех его модусах. Поэтому мы не видим необходимости вводить специальные термины для обозначения каждого из них. Достаточно лишь уточнить, что мы говорим о третьем модусе. Здесь идет речь об электронных устройствах, обеспечивающих связь непо-

средственно на межличностном уровне, на уровне взаимодействия личности с социальными группами и институтами, на уровне взаимодействия социальных групп и/или институтов.

Электронными средствами коммуникации мы будем называть технические ресурсы (приборы и устройства), обеспечивающие перемещение, хранение, перекодировку и использование в практических целях информационных единиц и семантико-языковых структур за счет использования электромагнитных потоков.

Включение человека как активно действующего агента в культурное и смысловое поле электронных медиа («погружение в медиа») имплицитно ряд противоречий и неопределенностей. Последние возникают в социальной, психической, экономической, политической, культурной и прочих сферах практической деятельности человека и общества. Анализ речемыслительных практик, возникающих в таких сферах деятельности и обусловленных «погружением в медиа», растворением в коммуникационной среде, дает возможность выявления указанных выше противоречий.

Медиадискурс, осуществляющийся в процессе коммуникации, как нам представляется, носит многоуровневый и разносторонний характер. Уровни такого дискурса можно выразить в следующем порядке: 1) внешний уровень; 2) внутренний уровень. Рассмотрим данные уровни медиадискурса и его стороны в их взаимосвязи.

Под первым уровнем медиадискурса (внешним) мы понимаем такой, который возникает по поводу воздействия электронных средств коммуникации на человека и человека – на электронные средства коммуникации.

Соответственно, сторонами такого медиадискурса можно обозначить следующие. Первой стороной выступают собственно телекоммуникационные технологии и ресурсы (коммуникационная среда), оказывающие некоторое воздействие на коммуниканта (человека), следовательно, на специфику коммуникации (и, следовательно, на специфику дискурса); второй стороной является сам коммуникант (человек) как активно действующий агент, на которого воздействует среда.

В свою очередь, следует обратить внимание и на обратное действие, на то, каким образом этот самый «активно действующий агент» а) воспринимает воздействие «коммуникационной среды»; б) как он воздействует на последнюю и с) как воздействует на специфику коммуникации и дискурса, осуществляющегося в ней.

Вторым уровнем медиадискурса (внутренним) мы склонны считать такой, где посредством электронных ресурсов осуществляется а) межличностная коммуникация; б) коммуникация между отдельно взятой личностью и различными социальными группами и/или институтами и с) коммуникация на уровне больших, средних и малых

социальных групп (этнические общности, органы власти, политические партии, предприятия, творческие коллективы) и/или институтов (политика, экономика, образование, наука, религия).

Таким образом, сторонами этого уровня медиакommunikации и медиадискурса являются: личность, отдельные социальные группы, социальные институты, общество в целом, при том условии, что представители (агенты) этих сторон тем или иным образом включены в культурное и смысловое поле медиа (медиасреда).

Как нам представляется, приведенные уровни и стороны медиадискурса пребывают в органической взаимосвязи и в своей совокупности представляют собой (определяет) культурно-семантическое поле (социальную среду). Специфика взаимодействия всех компонентов в данной среде некоторым образом определяет качественные признаки и устанавливает границы речемыслительных практик, возникающих в ней.

Таким образом, мы пришли к противоречию. В исходном тезисе было заявлено, что электронные средства коммуникации есть социальная среда, определяющая онтологию медиадискурса. Сейчас мы пришли к утверждению такого положения, согласно которому медиадискурс в совокупности своих уровней и сторон определяет социальную среду, в которой сам функционирует, то есть среду электронных средств коммуникации.

С нашей точки зрения, данное противоречие не является следствием какой-либо логической ошибки в рассуждении. Хотя с формальной точки зрения данные тезисы могут представляться несовместимыми, однако оба суждения следует признать верными. Объяснение этому обстоятельству мы находим в следующем рассуждении.

Как утверждает Е.А. Кожемякин, «есть основания полагать, что некоторые формы знания *формируются в процессе, а не в результате массовой коммуникации*» [1, с. 72]. И хотя здесь идет речь о массовой коммуникации, из данного утверждения следует, что коммуникация в рамках медиасреды, равно как и дискурс, развивающийся в ней, есть процесс. Более того, следует признать, что медиадискурс, как и дискурс как таковой, есть процесс формирования знаний. В свою очередь, уже сформированные знания некоторым образом формируют и сам дискурс.

Электронные средства коммуникации есть продукт речемыслительной деятельности человека. Человек, про-

изводящий медиадискурс, создает электронные средства коммуникации как некоторую социальную среду. Через созданные средства коммуникации включенный в них человек производит медиадискурс, определяющий, в свою очередь, специфику развития электронных средств коммуникации. Таким образом, происходит диалектический процесс взаимообуславливания: электронные средства коммуникации обуславливают качественные характеристики медиадискурса, и медиадискурс обуславливает специфику развития электронных средств коммуникации. Противоречие можно считать диалектически снятым.

Опосредствующим звеном снятия приведенного противоречия является активно действующий человек (личность). Именно практическая деятельность человека, включенного в общественный организм (такая деятельность, равно как и дискурс, возможен только в контексте общественных отношений), является источником возникновения как электронных средств коммуникации, так и медиадискурса. Взаимодействие электронных средств коммуникации и медиадискурса возможно только посредством деятельности человека. Через человеческое вмешательство развитие электронных средств коммуникации имплицитно развитие медиадискурса, в свою очередь, развитие медиадискурса обуславливает развитие электронных средств коммуникации.

Кроме того, создавая электронные средства коммуникации и осуществляя с их помощью некоторые речемыслительные практики, человек приходит к самосовершенствованию, расширяя тем самым свои возможности в познании и преобразовании окружающей действительности и собственного внутреннего мира.

Таким образом, в онтологии дискурсных практик в контексте электронных средств коммуникации мы обнаруживаем конкретную целостность (органическое единство) компонентов, пребывающих в процессе непрерывного саморазвития. Такое саморазвитие через развитие средств коммуникации, с одной стороны, и через развитие медиадискурса – с другой, осуществляет активно действующий агент – человек. Человек является «мерой» развития как медиа, так и дискурса медиа, и в этой «мере» предмет дискурса (медиа) и рече-мышление о предмете (медиа) совпадают.

Иными словами, мы имеем дело с диалектикой медиадискурса, возможность которой будет рассмотрена в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Кожемякин Е.А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ. №2, Т. 1. – Белгород: 2010. – С. 72–80.
2. Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве. – Белгород, 2009. – С. 151–160.